

— Госпожа, мы сейчас же этим займёмся, — произнесли служанки.

— Му Синь, ты хотела мне что-то сказать? — обратилась Су Юэци к Му Синь, когда Цай И и Лянь И ушли.

— Госпожа, вы действительно решили заняться торговлей? — спросила Му Синь, как только Лянь И вышла.

— Я просто хочу чем-то заняться и немного заработать, — Су Юэци похлопала в ладоши, покрасневшие от холода, и взяла у Му Синь рукавицы, чтобы согреться.

— Но господин Су перед смертью строго-настрого запретил вам заниматься чем-либо, связанным с торговлей.

— Почему? — Су Юэци была удивлена и заинтригована.

— Потому что однажды один уважаемый монах увидел вас и сказал, что если вы займётесь торговлей, то навлечёте на себя беду. Госпожа Су перед смертью взяла с управляющего Ху обещание, что он не позволит вам заниматься торговлей.

— Что за монах? Как можно верить подобным ужасным словам?

— Госпожа, говорят, что лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Вы можете искать себе развлечения, но, пожалуйста, не воспринимайте это всерьёз. Вы — единственная наследница семьи Су, вы должны думать не только о себе, но и о семье Су, — Му Синь опустилась на колени в снег. — Госпожа, прошу, послушайте меня.

— Му Синь, встань, я же сказала тебе не становиться на колени.

— Я встану, если госпожа пообещает мне.

— Но мне действительно очень скучно, — возразила Су Юэци, — и, Му Синь, ты когда-нибудь задумывалась о том, что я ничего не смыслю в чайном бизнесе, в ломбардах и прочем? Я не умею разбираться в людях, как мои родители. Если предположить самое худшее, то мы не можем вечно полагаться на управляющего Ху. Он уже в возрасте, и что будет, когда его не станет? — Су Юэци присела на корточки перед Му Синь, чтобы втолковать ей.

— ... — Му Синь на мгновение застыла, не зная, что ответить, и только смотрела на Су Юэци заплаканными глазами.

— Вставай, я понимаю твои чувства, — Су Юэци помогла Му Синь подняться и повела её в дом.

— Как-то раз я спросила управляющего Ху, и он сказал, что сейчас дела на чайных плантациях

идут не так хорошо, как раньше. После смерти отца многие, кто брал у нас чай из уважения к нему, либо уменьшили закупки, либо вообще ушли к другим. Если я не буду думать о будущем, то боюсь, что, когда наступят трудные времена, нас ждёт участь не лучше смерти.

— Но к тому времени госпожа уже выйдет замуж, и у вас будет муж, — Му Синь вдруг вспомнила об этом и схватила Су Юэци за руку.

— А если я не выйду замуж? Или если я не найду себе хорошего мужа? Что тогда? — спросила Су Юэци.

— Тьфу-тьфу-тьфу, не говорите так, госпожа, — воскликнула Му Синь и потянула Су Юэци к стулу, чтобы та постучала по дереву.

Су Юэци беспомощно рассмеялась и послушно постучала по спинке стула.

Хотя Му Синь и не стала спорить, но в душе она понимала, что в словах Су Юэци есть смысл.

Она смотрела на свою госпожу, и её глаза снова наполнились слезами. Ей было жаль Су Юэци, которая раньше была нежной и избалованной девушкой, проводившей дни за каллиграфией и живописью в своих покоях.

А теперь она словно повзрослела на глазах. Та беззаботная Су Юэци исчезла без следа.

— Му Синь, я могу пообещать тебе кое-что. Я не буду показываться на людях как Су Юэци, а только как Таоюань. И поверь мне, я буду вести дела честно и, как только почувствую опасность, сразу же отступлюсь. Я не позволю себе увязнуть в неприятностях.

Му Синь со слезами на глазах кивнула и взяла у Су Юэци платок, чтобы вытереть глаза. Но, вытирая слёзы, она все равно чувствовала беспокойство, хотя и не знала, как убедить Су Юэци не заниматься торговлей.

Хотя Су Юэци и не верила в эти нелепые рассказы о судьбе, но всё же чувствовала, как над ней сгущаются тучи. Ведь было много вещей, которые она не могла ни объяснить, ни понять.

— Му Синь, пока что давай не будем говорить об этом управляющему Ху, — Су Юэци вспомнила их недавний разговор, и поняла, что убедить управляющего Ху будет куда сложнее, чем Му Синь.

— Хорошо, госпожа, но вы должны пообещать мне кое-что, — сказала Му Синь, вытирая слёзы.

— Говори, — Су Юэци села на стул и посмотрела на Му Синь.

— Что бы вы ни делали, госпожа, всегда берите меня с собой, — Му Синь опустилась на колени у ног Су Юэци, взяла её руку и сунула в рукавицу.

— Хорошо, — Су Юэци вспомнила, как женщина, называвшая себя её матерью в той жизни, так же нежно прятала её руки под одеяло.

Су Юэци смягчила голос:

— Обещаю. Не становись на колени, пол холодный. Идём к очагу, погреемся. — Она взяла Му Синь за руку и повела к очагу посреди комнаты.

Су Юэци уже почти засыпала у огня, когда снаружи послышался шум и крики служанок: «Госпожа, беда!»

— Что за паника? Ведите себя прилично! — тихонько прикрикнула Му Синь.

— Госпожа, беда! Прибежали с сообщением, что в городе горит дом!

— Какой дом? — встрепелась Су Юэци.

— Не этот, а тот, что в городе. Который господин Су купил для вас, — задыхаясь, проговорила Лянь И.

— Как это случилось? — взволнованно спросила Му Синь.

— Причина пожара пока неизвестна, управляющий Ху только что отправился туда, — ответила Лянь И.

— У меня в центре города есть дом? — Су Юэци удивлённо улыбнулась, и в её глазах блеснули искорки.

— Да, господин Су купил его несколько лет назад на ваше имя, отдельно от остального имущества семьи Су. Надеюсь, пожар удастся потушить, и он не причинит большого ущерба, — встревоженно проговорила Му Синь, несколько раз нервно проходясь по комнате.

— Пойдём, посмотрим, — Су Юэци направилась к выходу.

— Госпожа, может, лучше дождёмся управляющего Ху и узнаем, что случилось? — Му Синь поспешила остановить Су Юэци.

— Возможно, к тому времени, как мы доберёмся, пожар уже потушат. Я хочу увидеть этот дом,
— Су Юэци взяла Му Синь за руку и вытащила за собой.

Не дожидаясь, пока ей помогут, Су Юэци сама приподняла юбку, забралась в экипаж и села, одарив недовольную Му Синь улыбкой.

Когда экипаж остановился, Су Юэци первой выскочила наружу, не дожидаясь, пока кучер поставит подножку, и спрыгнула на землю.

Эту сцену полностью увидел Чу Лянь, который проезжал мимо по своим делам и, заинтересовавшись, выглянул из экипажа. Он тихо рассмеялся, решив, что эта девушка, ведущая себя так непосредственно, гораздо интереснее той благовоспитанной барышни, которую он видел в своей гостиной.

— Цин Е, пойдی узнай, что случилось, — тихо приказал Чу Лянь сидевшему снаружи Цин Е.

— Слушаюсь, господин, — Цин Е легко спрыгнул с экипажа и направился к переулку рядом с домом.

Су Юэци кашлянула, разгоняя рукой густой дым, и неторопливо вошла во двор.

— Госпожа, зачем вы приехали? — управляющий Ху обращался к Су Юэци, но смотрел при этом на Му Синь с явным упрёком.

— Управляющий Ху, это я настояла на том, чтобы приехать. Вы же знаете, меня не удержать. Я просто хотела посмотреть на этот дом. Выяснили, из-за чего начался пожар? — спросила Су Юэци.

— Ли Лайцай и Ли Лайшунь, братья, которые охраняют этот двор, оставили без присмотра жаровню, когда уходили по делам. Вернувшись, они обнаружили, что дом уже горит, — управляющий Ху посмотрел на братьев с одинаковыми лицами, полными раскаяния, и продолжил: — К счастью, никто не пострадал.

— Какие у них многообещающие имена, — усмехнувшись, проговорила Су Юэци.

— Госпожа, простите нас, мы не уследили за вашим домом, накажите нас, — два мальчика лет пятнадцати-шестнадцати упали перед Су Юэци на колени, плача и кланяясь до земли.

— Встаньте, — сказала Су Юэци, глядя на их грязные и рваные одежды. — Вы, должно быть, и так натерпелись, спасая дом.

— Мы недостойны, просим вас, накажите нас, — Ли Лайцай и Ли Лайшунь не смели поднять

голов.

— Конечно, я вас накажу, — Су Юэци присела перед ними на корточки. — Вы сожгли мне полдвери! Но... вам придётся потрудиться и ещё какое-то время охранять этот дом. И впредь будьте внимательнее.

— Да хоть ценой своей жизни мы будем охранять этот дом, госпожа, — поднял голову Ли Лайшунь.

— Встаньте, иначе я, пожалуй, передумаю, — со смехом произнесла Су Юэци, изображая капризную девочку.

Братья, опешив, поднялись с колен, поспешно кланяясь.

Су Юэци оставила прислугу и вошла в дом, чтобы осмотреться. К счастью, сгорели только две комнаты для слуг и большая часть ворот, что было не так уж и страшно.

— Управляющий Ху, — окликнула Су Юэци, выходя из дома.

— Госпожа, — управляющий Ху поспешил к ней.

— Раз уж этот дом сгорел, могу я сама заняться его ремонтом? — спросила Су Юэци, обдумывая свой план.

— Но дом принадлежит вам, госпожа, — добродушно улыбнулся управляющий Ху. — Конечно, вы можете делать с ним всё, что пожелаете.

— То есть я могу отремонтировать его так, как захочу? — уточнила Су Юэци с улыбкой.

— Разумеется, — ответил управляющий Ху.

— Отлично, — радостно воскликнула Су Юэци. Она вела себя так, словно сгоревший дом не имел никакого отношения к семье Су, чем немало озадачила прислугу. Все недоумевали, с чего это у их госпожи вдруг такое хорошее настроение.

Цин Е легко перемахнул через стену и направился к экипажу, дождавшись, когда Су Юэци с Му Синь уедут. Вернувшись, он подробно доложил обо всём своему господину.

— Она и правда это сказала?

— Да, господин. Я слышал своими ушами, как Су Юэци, выйдя за ворота и оглядевшись по

сторонам, тихо пробормотала эти слова.

Чу Лянь покачал головой и велел кучеру возвращаться домой.

Принимая ванну и переодеваясь, Чу Лянь всё ещё размышлял над услышанным.

<http://tl.rulate.ru/book/111754/4260294>